

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39): С. 116–121.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39): 116–121.

Научная статья

УДК 336.226

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.15

Косвенные налоги как регулятор рентабельности

**Сергей Владимирович Чернявский^{1,2}, Ярослав Валерьевич Костюшок^{2,3},
Сердар Орунбаевич Оразбаев⁴**

1 Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН). Москва, Россия. [vols85-85@mail.ru](mailto: vols85-85@mail.ru)

2 Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), Москва, Россия.

3 <https://orcid.org/0000-0003-4742-1008>

4 Государственный университет управления (ГУУ), Москва, Россия. <https://orcid.org/0009-0009-9657-1812>

Аннотация. Налог с оборота занимал в экономике СССР исключительное положение: во-первых, данный налог обеспечивал твердую доходную базу Государственного бюджета, а во-вторых, он являлся единственным инструментом регулирования рентабельности, получившим широкое распространение. Регулирующее воздействие налога с оборота, заключалось в том, что он позволял сократить размеры доходов предприятий и установить оптимальный уровень рентабельности. Целью данной статьи является оценка возможностей усиления регулирующего воздействия современных косвенных налогов.

Ключевые слова: косвенные налоги, стимулирующая функция, фискальная функция, налог с оборота, ценообразование, налоговые ставки.

Для цитирования: Чернявский С. В. Косвенные налоги как регулятор рентабельности / С. В. Чернявский, Я. В. Костюшок, С. О. Оразбаев. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.15 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 116–121.

JEL: O38

Original article

Indirect taxes as a regulator of profitability

Sergey V. Chernyavsky^{5,6}, Yaroslav V. Kosciuszok^{6,7}, Serdar O. Orazbaev⁸

5 Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS). Moscow. [tsusannar@mail.ru](mailto: tsusannar@mail.ru)

6 Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), Moscow, Russia.

7 <https://orcid.org/0000-0003-4742-1008>

8 State University of Management, Moscow, Russia. <https://orcid.org/0000-0002-5197-2761>

Abstract. The turnover tax occupied an exclusive position in the USSR economy: firstly, this tax provided a firm revenue base of the state budget, and secondly, it was the only instrument of regulation of profitability that gained widespread. The regulatory effect of turnover tax consisted in the fact that it allowed to reduce the amount of income of enterprises and establish the optimal level of profitability. The purpose of this article is to assess the possibilities of strengthening the regulatory effects of modern indirect taxes.

Key words: indirect taxes, stimulating function, fiscal function, turnover tax, pricing, tax rates.

For citation: Chernyavsky S. V. Indirect taxes as a regulator of profitability. By S. V. Chernyavsky, Ya. V. Kostyushok, S. O. Orazbaev. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.15. Vestnik MIRBIS. 2024; 3: 116–121 (in Russ.).

JEL: O38

Введение

Известно, что в области налогообложения «... главной является фискальная функция, согласной которой за счет налогов формируется доходная база бюджетов всех уровней. Все остальные функции: стимулирующая, регулирующая и другие тесно связаны с фискальной функцией. Эта функция используется государством при разработке налоговой политики на том или ином этапе экономического развития» [Зотиков 2023]. При этом, в отличие от прямых, «...косвенные налоги оказывают более сложное влияние на экономические процессы через ценообразование, как на макроуровне, так и на микроуровне» [Бубнов 2021].

К числу направлений микроэкономического влияния косвенных налогов могут быть отнесены «изменение спроса и предложения; деформация поведения экономических агентов; снижение предпринимательской активности; возникновение дополнительного фактора производства» [там же]

В условиях плановой экономики к числу основных задач ценообразования относили активное использование цен для выполнения ими функции учета соотношения спроса и предложения, так как централизованно устанавливаемые цены на некоторые виды продукции (вино-водочные, табачные изделия и т. д., устанавливаемые с учетом необходимости сокращения их потребления), могли привести к образованию у некоторых производителей чрезмерно больших размеров прибыли и давали бы ненормально высокую рентабельность этой продукции и предприятий в целом.

Роль налога с оборота в плановой экономике

В связи с этим, часть доходов предприятий взималась государством, путем взимания налога с оборота и не входила в состав прибыли. В свою очередь, регулирующее воздействие налога с оборота, как уже отмечалось, заключается в том, что его введение «... позволяет сократить размеры чистого дохода общества, реализуемого в форме прибыли, установить оптимальный уровень общей рентабельности, что дает возможность обеспечить нормальные условия хозяйственного расчета» [Рабинович 1982].

Дискуссия тех лет о том, относится ли налог с оборота к числу косвенных налогов, потеряла сегодня свою актуальность. Конечно, налог с оборота являлся косвенным налогом и представлял собой некую надбавку к цене и в значительной мере определяет конечную, розничную цену (уже тогда Кассиров Л. П. считал: «...налог с оборота, являясь элементом розничной цены, в значительной мере определяет ее уровень» [Кассиров 1979], а Масленников В. Н. и Афремов В. М. отмечали, что «...мобилизация денежных накоплений в бюджет с успехом может осуществляться и другим путем, прежде всего с помощью различных отчислений от прибыли» [Масленников 1975]). Собственно, налог с оборота был введен в налоговую практику в результате проведения реформы 1930 года. Он заменил собою значительное количество ранее взимающихся налогов, в том числе промысловый налог и ряд акцизов на товары широкого потребления (сахар, водку, табак, керосин, хлопчатобумажные ткани, спички т. д.), которые относились к числу косвенных налогов. Однако, уже в решениях XI съезда РКП(б) отмечалось: «... партия ставит задачей, по мере построения налогового аппарата, развитие системы прямого обложения и постепенный отказ от косвенных налогов» [КПСС в резолюциях и решениях...1983].

Методы исчисления налога с оборота

Регулирующее воздействие налога с оборота на рентабельность производства отдельных видов изделий, во многом, определялось используемым методом его исчисления.

В те годы основным методом исчисления налога с оборота являлся метод «разницы в ценах». Так производилось исчисление налога с оборота на предприятиях текстильной, обувной, ликероводочной, парфюмерной промышленности и т. д.¹⁰ В нефтехимической промышленности с помощью метода разницы в ценах исчислялся налог с оборота на резинотехнические изделия.

Другим методом исчисления налога с оборота являлось его определение на основании ставок, установленных в процентах к обороту [Волочко 1983].

Указанные ставки устанавливались на товары,

по которым не устанавливались оптовые цены предприятий. К их числу относились, в основном, товары, вырабатываемые предприятиями местной и кооперативной промышленности. В химической промышленности с помощью указанного метода исчислялся налог с оборота на товары бытовой химии. К началу 80-х годов прошлого века поступление налога с оборота, исчисленного на основании ставок, установленных в процентах к обороту, составляло около 7 % [Кассиров 1979].

Кроме этого, использовались ставки, установленные в твердых суммах, которые дифференцировались, например, по нефтепродуктам — в зависимости от их вида, по хлебопродуктам — в соответствии с поясными ценами на каждый вид или сорт этих продуктов и т. д. Поступления с оборота, исчисленного с помощью ставок, установленных в твердых суммах с единицы продукции составляло к началу 80-х годов прошлого века 10 % от всей суммы поступлений налога с оборота [Кассиров 1979].

В те годы многие экономисты предлагали отказаться от использования метода «разницы в ценах, так как он «... принижает роль налога с оборота как инструмента, регулирующего рентабельность и способствующего повышению эффективности производства» [Косарева 1978].

При этом, мнение, что метод «разницы в ценах» «не в состоянии в полной мере создать условия для регулирования рентабельности отдельных изделий» [Окунева 1980] было связано с тем видом ставок налога с оборота, которые применялись при его исчислении.

В те годы использовались единые и дифференцированные (индивидуальные) ставки налога с оборота.

Единые ставки налога с оборота, то есть ставки равного уровня, устанавливались для всех производителей данного вида продукции. Дифференцированные (индивидуальные) ставки устанавливались для предприятий в зависимости от их себестоимости производства.

Так как, по их мнению многих экономистов, «... производству необходим более гибкий механизм регулирования рентабельности, то есть применение процентных ставок с оборота, основанных на использовании индивидуальной себестоимости продукции у конкретного производителя» [Косарева 1978], следовало отказаться от единых ставок. Применение, при использовании метода

«разницы в ценах», только единых ставок и явилось причиной предложений о замене его прочими методами исчисления налога с оборота.

При этом с помощью налога с оборота предполагалось изымать у предприятия лишь ту часть его доходов, которая получена вследствие действия ценностных факторов. Другая часть его доходов, полученных по причинам рентного и квазирентного характера (технично-экономических, климатических, транспортных и т. д.) должна была быть изъята у предприятия в форме фиксированных (рентных) платежей.

Было в те годы много предложений по поводу использования налога с оборота для стимулирования или, наоборот, ограничения выпуска некоторых видов изделий. Так, например, ограничения выпуска некоторых видов изделий. Так, например, Самыкин В. И. считал, что: «С помощью индивидуальных ставок налога с оборота можно стимулировать расширение производства товаров, сохраняя предприятию на определенное время повышенную норму рентабельности. С помощью таких ставок может быть решена и задача ограничения выпуска отдельных товаров снижения уровня рентабельности». [Самыкин 1970] Масленников В. Н. и Афремов В. М. предлагали использовать для этого «... систему дифференцированных ставок и льгот...» [Масленников 1978] и т. д.

В тоже время, Ситнин В. В. считал, что налог с оборота должен быть ликвидирован, а «мобилизация денежных накоплений в бюджет с успехом может осуществляться и другим путем, прежде всего с помощью различных отчислений от прибыли» [Ситнин 1974]. Либерман Я. Г. считал, что «... налог с оборота в последнее время все больше превращается в анахронизм» [Либерман 1970].

Однако следует помнить, что налог с оборота занимал в экономике СССР исключительное положение. Во-первых, он обеспечивал твердую доходную базу Государственного бюджета. Во-вторых, он являлся единственным инструментом регулирования рентабельности, получившим широкое распространение (см. таблицу). Так видно из данных таблицы, налог с оборота занимал значительный удельный вес в общей величине чистого дохода химической и нефтехимической промышленности (в 1982 году его удельный вес в указанных отраслях

составил соответственно 54,1 % и 31,9 %). При этом на некоторых предприятиях анализируемых отраслей сумма налога с оборота превышала сумму прибыли. Так, в 1982 году на Барнаульском шинном заводе сумма налога с оборота составляла 76 394 тыс. руб., в то время как прибыль — только 8 491 тыс. руб. На Бакинском шинном заводе эти суммы составляли, соответственно 15 969 тыс. руб. и 6 064 тыс. руб. и т. д. Таким образом, налог с оборота в этих и других отраслях оказывал значительное регулирующее воздействие на величину прибыли и уровень рентабельности. В целом по народному хозяйству удельный вес налога с оборота в общем объеме чистого дохода в 1984 году составлял 39,9 % [Волочко 1983].

Таблица. Удельный вес налога с оборота в общем объеме чистого дохода

Годы	Химическая промышленность						Нефтехимическая промышленность					
	чистый доход						чистый доход					
	всего		в том числе:				всего		в том числе:			
			прибыль		налог с оборота				прибыль		налог с оборота	
млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	
1975	4 853	100	4 209	86,7	644,0	13,3	5 214,8	100	3 853	73,8	1 361,8	26,2
1976	5 102,7	100	4 247	83,2	855,7	16,7	5 211,8	100	3 890	73,2	1 421,8	26,8
1977	5 638,6	100	4 606	81,6	1 032,6	18,4	5 669,5	100	4 210	74,2	1 459,5	25,8
1978	5 864,6	100	4 816	82,1	1 048,6	17,9	5 993	100	4 478	74,7	1 515,0	25,3
1979	5 586,1	100	4 455	79,7	1 131,1	20,3	6 230,9	100	4 687	75,2	1 543,9	24,8
1980	4 881,4	100	3 494	71,5	1 387,4	28,5	6 488,8	100	4 919	75,8	1 569,8	24,2
1981	5 115,3	100	3 612	70,6	1 503,3	29,4	6 661,7	100	5 081	76,2	1 580,7	23,8
1982	3 577	100	1 999	55,9	1 578,0	54,1	5 330,2	100	3 629	68,1	1 704,2	31,9

Примечание: таблица авторов по данным Министерства химической промышленности СССР и Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР

Выводы и предложения

Выполнение указанных функций делало налог с оборота важным рычагом хозяйственного механизма управления экономикой. В настоящее время плательщиками основного косвенного налога НДС (налога на добавленную стоимость) в России являются большинство предприятий и организаций различных отраслей народного хозяйства («НДС не облагаются различные банковские операции, торговля ценными бумагами и некоторые другие операции. Не уплачивают НДС с продаж предприятия, которые находятся на упрощенной системе налогообложения, и сумма выручки за 3 календарных месяца не превышает 2 млн ру-

блей» [Цибульских 2020]). Таким образом, с этой точки зрения, возможностей для дальнейшего усиления регулирующего воздействия косвенных налогов в российской экономике более чем достаточно. Но при этом, усиление регулирующего воздействия косвенных налогов, в первую очередь — налога на добавленную стоимость (НДС), должно основываться на значительно большей, чем в настоящее время, дифференциации ставок указанных налогов, что в значительной мере усложнит их администрирование. Поэтому, между усилением регулирующего воздействия косвенных налогов и усложнением их администрирования должен быть найден разумный компромисс.

Список источников

1. Бубнов 2021 — Бубнов В. А. Микроэкономические эффекты косвенных налогов / В. А. Бубнов, Ю. А. Уразумбетова. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).3. EDN: KCIXHW // Baikal Research Journal. 2021; 12(2):3. eISSN: 2411-6262.
2. Волочко 1983 — Волочко Н. К. Налог с оборота в условиях совершенствования хозяйственного механизма в СССР : диссертация ... кандидата экономических наук. Москва, 1983. 192 с.
3. Зоидов 2024 — Зоидов К. Х. Моделирование влияния технологической трансформации на уровень инновационного развития отраслей промышленности / К. Х. Зоидов, О. Н. Башук. DOI: 10.26726/10.26726/rppe2024v7mbt. EDN: MUAHSO // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024; 7(165):30-45. ISSN: 1812-7096.

4. Зотиков 2023 — *Зотиков Н. З.* Фискальная функция налогов, ее влияние на доходы бюджетов различных уровней. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-1-189-198. EDN: RADIMJ // Вестник университета. 2023; 1:189–198. ISSN: 1816-4277; eISSN: 2686-8415.
5. Кассиров 1979 — *Кассиров Л. Н.* Налог с оборота как элемент хозяйственного механизма (Тезисы доклада). Москва : ИЭ АН СССР, 1979. 42 с.
6. Косарева 1978 — *Косарева Т. Е.* Пути усиления роли налога с оборота в повышении эффективности производства // Финансово-кредитный механизм и его воздействие на повышение эффективности общественного производства. Ленинград, 1978, С. 50–56.
7. КПСС в резолюциях и решениях... 1983 — КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986)., т. 2. Москва : Политиздат, 1983. 606 с.
8. Либерман 1970 — *Либерман Я. Г.* Государственный бюджет СССР в новых условиях хозяйствования. Москва : Наука, 1970. 366 с.
9. Масленников 1975 — *Масленников В. Н.* Экономические методы определения рентабельности в промышленности / В. Н. Масленников, В. М. Афремов. Москва : Финансы, 1975, 190 с.
10. Окунева 1980 — *Окунева Л. А.* Налог с оборота в СССР и организация его взимания : автореферат диссертации ... кандидата экономических наук. Ленинград : ЛФЭИ, 1980, 18 с.
11. Рабинович 1982 — *Рабинович Г. Л.* Налог с оборота и его роль в финансовом механизме / Г. Л. Рабинович, М. А. Иваньков. Москва : Финансы и статистика, 1982, 141 с.
12. Самыкин 1970 — *Самыкин В. И.* Роль налога с оборота в регулировании рентабельности промышленного производства в новых условиях хозяйствования : автореферат диссертации ... кандидата экономических наук. Ленинград : ЛФЭИ, 1970, 19 с.
13. Ситнин 1974 — *Ситнин В. В.* Чистый доход. Москва : Мысль, 1974, 199 с.
14. Цибульских 2020 — *Цибульских И. В.* НДС: история возникновения, сущность, плательщики. EDN: MNKQWB // E-Scio. 2020; 1:77–82. eISSN: 2658-6924.

References

1. Bubnov V. A. Mikroekonomicheskiye efekty kosvennykh nalogov [Microeconomic effects of indirect taxes]. By V. A. Bubnov, Yu. A. Uruzambetova. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).3. EDN: KCIXHW. *Baikal Research Journal*. 2021; 12(2):3. eISSN: 2411-6262 (in Russ.).
2. Volochko N. K. *Nalog s oborota v usloviyakh sovershenstvovaniya khozyaystvennogo mekhanizma v SSSR* [Turnover tax in the context of improving the economic mechanism in the USSR] : dissertation ... candidate of economic sciences. Moscow, 1983. 192 p. (in Russ.).
3. Zoidov K. Kh. Modelirovaniye vliyaniya tekhnologicheskoy transformatsii na uroven' innovatsionnogo razvitiya otrasley promyshlennosti [Modeling the Impact of Technological Transformation on the Level of Innovative Development of Industrial Branches]. By K. Kh. Zoidov, O. N. Bashuk. DOI: 10.26726/10.26726/rppe2024v7mbt. EDN: MUAHSO. *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2024; 7(165):30-45. ISSN: 1812-7096.
4. Zotikov N. Z. Fiskal'naya funktsiya nalogov, yeye vliyaniye na dokhody byudzhetrov razlichnykh urovney [Fiscal function of taxes, its impact on budget revenues at various levels]. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-1-189-198. EDN: RADIMJ. *Vestnik Universiteta*. 2023; 1:189–198. ISSN: 1816-4277; eISSN: 2686-8415 (in Russ.).
5. Kassirov L. N. *Nalog s oborota kak element khozyaystvennogo mekhanizma* [Turnover tax as an element of the economic mechanism] (Abstracts of the report). Moscow : IE USSR Academy of Sciences Publ., 1979. 42 p. (in Russ.).
6. Kosareva T. E. Puti usileniya roli naloga s oborota v povyshenii effektivnosti proizvodstva [Ways to strengthen the role of turnover tax in increasing production efficiency]. *Finansovo-kreditnyy mekhanizm i yego vozdeystviye na povysheniye effektivnosti obshchestvennogo proizvodstva* [Financial and credit mechanism and its impact on increasing the efficiency of social production]. Leningrad, 1978, pp. 50–56 (in Russ.).
7. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'yezdov, konferentsiy i Plenumov TSK (1898–1986)* [The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1986)], v. 2. Moscow : Politizdat Publ., 1983. 606 p. (in Russ.).
8. Liberman Ya. G. *Gosudarstvennyy byudzhets SSSR v novykh usloviyakh khozyaystvovaniya* [State budget of the USSR under new economic conditions]. Moscow : Nauka Publ., 1970. 366 p. (in Russ.).
9. Maslennikov V. N. *Ekonomicheskiye metody opredeleniya rentabel'nosti v promyshlennosti* [Economic methods for determining profitability in industry]. V. N. Maslennikov, V. M. Afremov. Moscow : Finansy Publ., 1975, 190 p. (in Russ.).

10. Okuneva L. A. *Nalog s oborota v SSSR i organizatsiya yego vzimaniya* [Turnover tax in the USSR and the organization of its collection] : abstract of the dissertation ... candidate of economic sciences. Leningrad : LFEI Publ., 1980, 18 p. (in Russ.).
11. Rabinovich G. L. *Nalog s oborota i yego rol' v finansovom mekhanizme* [Turnover tax and its role in the financial mechanism]. By G. L. Rabinovich, M. A. Ivankov. Moscow : Finansy i statistika Publ., 1982. 141 p. (in Russ.).
12. Samykin V. I. *Rol' naloga s oborota v regulirovanii rentabel'nosti promyshlennogo proizvodstva v novykh usloviyakh khozyaystvovaniya* [The role of turnover tax in regulating the profitability of industrial production in the new economic conditions] : abstract of the dissertation ... candidate of economic sciences. Leningrad : LFEI Publ., 1970, 19 p. (in Russ.).
13. Sitnin V. V. *Chisty dokhod* [Net Income]. Moscow : Mysl' Publ., 1974, 199 p. (in Russ.).
14. Tsibulskikh I. V. NDS: istoriya vzniknoveniya, sushchnost', platel'shchiki [VAT: History of Origin, Essence, Payers]. EDN: MHKGQB. *E-Scio*. 2020; 1:77–82. eISSN: 2658-6924 (in Russ.).

Информация об авторах:

Чернявский Сергей Владимирович — доктор экономических наук, профессор. Место работы 1: Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), ул. Миклухо-Маклая, 55а, Москва, 117279, Россия. Место работы 2: Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), Нахимовский проспект, 47, Москва, 117418, Россия. ResearcherID: B-27802018, SPIN-код: 7019-0434; **Костюшок Ярослав Валерьевич** — аспирант, Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), ул. Миклухо-Маклая, 55а, Москва, 117279, Россия. **Оразбаев Сердар Орунбаевич** — аспирант, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Государственный университет управления, Рязанский проспект, 99, Москва, 109542, Россия.

Information about the authors:

Chernyavsky Sergey V. — Doctor of Economics, Professor. Place of work 1: Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), 55a Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117279, Russia. Place of work 2: Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), 47 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117418, Russia. ResearcherID: B-27802018, SPIN: 7019-0434; **Kostyushok Yaroslav V.** — graduate student, Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), 55a Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117279, Russia; **Orazbaev Serdar O.** — graduate student, State University of Management, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia.

Статья поступила в редакцию 17.07.2024; одобрена после рецензирования 27.09.2024; принята к публикации 27.09.2024. The article was submitted 07/17/2024; approved after reviewing 09/27/2024; accepted for publication 09/27/2024.